

22. Вопросы страхования. – 1936. – №34.

23. Вопросы страхования. – 1936. – №6.

24. Вопросы страхования. – 1935. – №22.

25. Вопросы страхования. – 1935. – №1.

26. О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле. – М., 1939.

Д.А.Ломакин

**Павел Наумович Надинский:
типичный представитель партийной номенклатуры
или ученый-краевед?**

Среди советских историков-крымоведов выделяется фигура П.Н.Надинского – человека с удивительной и в то же время трагической судьбой. Его работы по истории и археологии полуострова сейчас практически забыты. Хотя его взгляды не совпадают с устоявшимися на сегодня положениями исторического мышления, теории, выдвинутые им, следует не огульно отвергать, а подвергать обстоятельному анализу.

Павел Наумович Надинский (настоящее имя – Савелий Посягин) родился в бедной крестьянской семье 3 декабря 1894 года в селе Александровка недалеко от Уфы, где и прошло его детство. Начальное образование он получил в местном трехклассном приходском училище, обучаясь там с 1905 по 1907 год [1].

Зимой 1907 года в связи с болезнью отца в тринадцатилетнем возрасте Савелий был вынужден устроиться на чаеразвесочную фабрику "Караван". Здесь он продолжал работать 6 лет сначала подручным, позже – как столяр.

С началом Первой мировой войны в декабре 1914 года С.Посягин был мобилизован в армию. Вскоре он был отправлен на фронт, где стал разведчиком 121-го Пензенского пехотного полка, который держал оборону в районе Пинских болот в Белоруссии [2]. Уже в одном из первых боев он был ранен штыком. Более двух лет он провел в сырых окопах. Возможно, это стало одной из причин тяжелой болезни, которая в будущем практически уничтожит его. На фронте Савелия застала весть о революционных событиях в Петрограде, и осенью 1917 года он вступил в Коммунистическую партию.

В конце ноября 1917 года Савелий Посягин был демобилизован из рядов действующей армии и спустя две недели добрался до Уфы. Здесь он принимал активное участие в работе органов рабочего контроля на предприятиях города, обучая военному делу членов боевых организаций народного вооружения (БОНВ) [3].

Через 17 лет, в июле 1934 года, Надинский будет так вспоминать эти события: "До войны и во время войны был политически неграмотен, но протест был у меня против существующего порядка и бойни. Февральскую революцию воспринял, но понял, что она не даст то, что нужно пролетариату, тогда я уже был на стороне большевиков. В августе [1917 года] на партконференции я познакомился с большевиками. В армейской части мы уже имели свою большевистскую ячейку, и поэтому наш полк считался негодным к войне. Нас отправили на Румынский фронт. По болезни я уехал в Уфу и поступил на работу. С этого времени я начал формироваться как большевик" [4].

Весной 1918 года Губком партии направил С.Посягина в ЧК, а позже, в связи с наступлением белочехов и созданием Восточного фронта – в отдел агентурной разведки штаба 2-й армии. 5 июля 1918 года белогвардейцы вошли в Уфу. Все работники партийного аппарата, а также подразделения штаба БОНВ были эвакуированы в село Никола-Березовка в сорока километрах от Сарапуна. Основной задачей С.Посягина было установление связи с людьми, оставшимися в тылу врага, помощь в организации партизанской борьбы. Выполняя задания командования, С.Посягин неоднократно переходил линию фронта. Для "белых" патрулей ему были выданы документы на имя плотника села Тавтимановка Павла Надинского. С этого момента псевдоним навсегда заменил ему настоящее имя и фамилию

В начале января 1919 года П.Н.Надинский был назначен заместителем начальника разветотдела 2-й армии Восточного фронта. Но уже осенью этого же года он стал заместителем начальника разведотдела штаба только что созданного Юго-Восточного фронта [5].

После окончания гражданской войны ЦК РКП(б) признал необходимым укрепить состав партийных и военных учреждений Сибири. В распоряжение административных органов края были направлены военно-политические работники из расформированных штабов и учреждений Кавказского фронта. Среди других к новому месту службы прибыл и П.Н.Надинский. Он возглавил информационно-осведомительный отдел политуправления войск Сибири, откуда осенью 1921 года был направлен

для продолжения обучения на курсы при Коммунистическом университете им. Я.М.Свердлова в Москве [6].

В июне 1922 года состоялся выпуск слушателей. Он совпал с демобилизацией Павла Надинского из рядов Красной армии. Вскоре он прибыл к новому месту работы – в Ленинский уезд Московской губернии, где был избран секретарем уездного комитета партии, а уже на X губернской партконференции стал членом Московского губкома РКП(б). Но и здесь долго проработать ему не удалось. В связи с восстановлением Советской власти на Дальнем Востоке П.Н.Надинский был назначен заведующим орготделом Амурского губкома партии, позже – ответственным инструктором Дальневосточного крайкома ВКП(б). Уже в 1924 году появились первые результаты работы: восстановлены предприятия (спичечная фабрика, стекольный завод), успешно прошла посевная компания [7].

В 1928 году ЦК ВКП(б) направил П.Н.Надинского в Рязанскую губернию секретарем Скопинского райкома. Но весной 1929 года, в связи с новым районированием СССР, была осуществлена реорганизация партийных органов. Рязанская губерния была включена в Московскую область. Уезд, в котором работал П.Н.Надинский, расформирован, а его самого перевели Тульский окружком партии на должность заведующего отделом по работе в деревне. В сентябре 1929 года по распоряжению ЦК он был отправлен в Москву на курсы марксизма при Комакадемии. Занятия отличались углубленным изучением теории и практики ленинизма, истории ВКП(б) [8].

С 1931 года, после непродолжительной работе в Туле, где П.Н.Надинский в окружном комитете ВКП(б) возглавлял отдел по работе в селе, дальнейшая жизнь краеведа была связана с Крымом. В июне 1931 года вопрос о положении дел на транспорте обсудил Пленум ЦК ВКП(б). Среди мер, направленных на улучшение его работы, ЦК признал необходимым ввести в областных и краевых комитетах партии должность секретаря по транспорту. Высоко оценив деловые и политические качества П.Н.Надинского, пленум Крымского обкома партии, состоявшийся спустя два месяца, избрал его на этот ответственный пост [9].

Плодотворной работе П.Н.Надинского помешала серьезная болезнь. Первые ее признаки проявились еще в Туле. П.Н.Надинский часто ощущал боль в ногах. Врачи не пришли к единому мнению в определении болезни и ее причин. Одни полагали, что виной всему окопная жизнь в болотах Белоруссии во время службы в армии, другие находили тромбофлебит. Тем не менее был поставлен диагноз – облитерирующий

эндартериит. П.Н.Надинского срочно отправили в Москву. Необходима была немедленная ампутация левой ноги [10]. Операцию делал известный хирург, профессор В.Н.Розанов. Только в конце года секретарь обкома снова приступил к своим обязанностям.

20 января 1932 года начала работу XVI областная партийная конференция. Несмотря на ряд успехов, промышленность не справилась с планом 1931 года, что создало угрозу срыва заданий пятилетки. Серьезные недостатки отмечались и в работе транспорта. Активное участие в конференции принимал и Павел Наумович Надинский [11].

Особое внимание он уделял строительству железнодорожной ветки Керчь – Камыш-Бурун, призванной ускорить доставку грузов на строительную площадку нового гиганта индустрии – железорудного комбината. В июне она была сдана в эксплуатацию [12].

Из-за ухудшившегося состояния здоровья П.Н.Надинский вынужден был обратиться в обком с просьбой поручить ему другой участок работы. Бюро обкома ВКП(б), удовлетворив просьбу, приняло решение направить его в Симферопольскую партийную организацию [13].

В январе 1934 года П.Н.Надинский был избран первым секретарем горкома партии [14]. А на областной партконференции коммунисты избрали его делегатом XVII съезда партии [15]. Постановления съезда обязывали ко многому. Необходимо было в кратчайшие сроки завершить перестройку партийных организаций. По предложению П.Н.Надинского в горкоме было создано совещание представителей отстающих предприятий.

Решения XVII съезда обязывали повышать требовательность к коммунистам. При рассмотрении личных дел прежде всего учитывалась степень их участия в строительстве социализма, активности в общественной работе. Одними из первых в Симферополе проверку проходили работники аппарата горкома. В характеристике, данной П.Н.Надинскому для предъявления в комиссию, отмечалось: "... политически вполне подготовлен, имеет большой опыт организационной работы. В организации пользуется большим авторитетом и уважением. Стойкий большевик ... под его руководством Симферопольская организация добилась определённых успехов в деле перестройки партийной работы. За время своей деятельности провел большую работу по оздоровлению городской партийной организации" [16]. "За время работы партвызваний не имел, имел только "на вид" за то, что потерял партбилет" [17]. Надинский проходил проверку 10 июля 1934 года в парторганизации фабрики Крымшвейпрома, одной из самых крупных в городе [18]. Тов. Сахарова (председатель комиссии по очистке) в протоколе оставила следующую

запись: "Надинский один из тех работников, которые заслуживают отзыв. Он на своей работе имеет большие сдвиги, но еще имеется много недочетов. <...> Я думаю, что выражу мнение всех присутствующих, что тов. Надинский достоин быть руководителем нашей партии" [19]. Комиссия постановила: "Товарища Надинского П.Н., секретаря горкома партии, считать проверенным" [20].

В конце 1935 года произошла новая вспышка гангрены. Пытаясь сохранить ногу для протезирования, хирурги ампутировали только голень. "Учитывая сложность и затяжное состояние болезни П.Н.Надинского, была предпринята попытка "войти с ходатайством в ЦК ВКП(б) о посылке П.Н.Надинского на специальное лечение за границу" [21]. Но попытка окончилась неудачей.

9 февраля 1936 года на заседании Бюро ОК ВКП(б) было принято решение "удовлетворить просьбу товарища Надинского об освобождении его от обязанностей первого секретаря Симферопольского горкома ВКП(б) по состоянию здоровья" [22]. 28 февраля на очередном заседании Бюро постановили:

"1. Бывшему секретарю Симферопольского Горкома ВКП(б) тов. Надинскому установить персональную пенсию в размере 500 рублей ежемесячно.

2. Предложить КрымЦИКу:

А) Закрепить за тов. Надинским занимаемую им ныне квартиру.

Б) Сохранить прикрепление тов. Надинского к магазину и столовой руководящих партийных работников Республики.

В) закрепить за тов. Надинским машину, числящуюся за ним в Горпарткоме.

Г) Оставить в силе прикрепление тов. Надинского в Доме Отдыха ЦИК и Совнаркома в Алуште" [23].

За состоянием здоровья П.Н.Надинского было организовано постоянное наблюдение, медицинское обслуживание велось за счет Лечебной Комиссии [24].

В конце 1937 года по просьбе редактора областной газеты "Красный Крым" П.Н.Надинским с помощью сотрудников государственного архива и областного музея, предоставивших необходимые документы, была подготовлена статья о победе Советской власти в Крыму, ставшая первой работой краеведа, опубликованной в печати.

В 1938 году, в канун юбилея комсомола, Крымиздат выпустил книгу П.Н.Надинского "Страницы из жизни крымского комсомола" [25]. Факти-

чески это была первая работа, посвященная борьбе молодежи Крыма за установление Советской власти на полуострове.

После начала Второй мировой войны Бюро горкома партии приняло решение об эвакуации семьи Надинских на Кавказ. Бои шли уже на Перекопе, когда в конце сентября 1941 года он с женой выехал в Керчь для последующей эвакуации через пролив, а оттуда в Уфу [26]. Здесь болезнь продолжала прогрессировать. Вслед за кистью врачи вынуждены были ампутировать левую руку до локтя [27].

Осенью 1943 года П.Н.Надинский выехал в Краснодар, где находился в то время Крымский обком партии. Здесь он начал активную работу по сбору материалов по истории народной борьбы против немецких войск в Крыму.

Сразу после окончания войны П.Н.Надинский прибыл в Симферополь [28]. В Крыму ему была сделана уже пятнадцатая по счету операция. В истории его болезни появилась новая запись: "Произведена ампутация кисти правой руки, больной выписан в удовлетворительном состоянии". Для П.Н.Надинского был сделан протез с металлическим зажимом, в который можно было вставлять ручку или карандаш. Только через несколько месяцев он смог сравнительно разборчиво писать.

Это время было наиболее плодотворным для краеведа. В печати появлялись все новые его работы. В конце 1947 года увидела свет книга "Суворов в Крыму" [29]. Впоследствии, дополненная новыми фактами, она дважды переиздавалась. В 1948 году Президиум Академии наук СССР принял решение о создании в Крыму своего филиала. П.Н.Надинский стал одним из первых сотрудников отдела истории и археологии и одновременно руководителем группы историков. Очередная работа Надинского "Толстой в Крыму" вышла из печати в 1948 году [30]. На ее создание ушло около полугода.

По решению президиума филиала в помощь П.Н.Надинскому был выделен лаборант, взявший на себя обязанности секретаря. После завершения очерков о Л.Н.Толстом он вернулся к работе над материалами о партизанском движении в Крыму. На основе собранных документов и материалов им вместе с научным сотрудником В.В.Гузенко была составлена хроника партизанской борьбы на полуострове в двух томах.

Несколько лет П.Н.Надинский работал над книгой "Очерки по истории Крыма" [31]. Основная трудность поставленной задачи – систематизировано изложить многовековую историю полуострова. Первая часть очерков была издана в 1951 году. Среди тех, кто высоко оценил работу П.Н.Надинского, был академик Б.Д.Греков, приславший ему письмо с пожела-

нием успехов в дальнейшей работе над очерками [32]. Но лучшим признанием его работы явилось решение Ученого совета Института истории АН СССР о присвоении П.Н.Надинскому ученой степени кандидата исторических наук без защиты диссертации [33].

Вторая часть очерков была опубликована в 1957 году [34]. Том посвящен событиям Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Крыму. Работу над очерками краевед планировал завершить в 1961 году. Но прогрессирующая болезнь в очередной раз нарушила его планы. В создании третьей части принял участие большой коллектив крымских историков. Но непосредственным руководителем этой работы до последних дней жизни оставался Надинский. Крымоведом были написаны и первые главы. В конечном итоге третья и четвертая части были изданы уже после смерти краеведа под общей редакцией кандидата исторических наук И.С.Чирвы в 1964 [35] и 1967 году [36] соответственно. "Очерки по истории Крыма", как и остальные работы крымоведа, были написаны в период полного господства в исторической науке советской официально принятой партийными органами идеологии и пропаганды [37]. Но это ни в коей мере не уменьшает значение работ краеведа, а лишь переводит эти источники в библиографическую плоскость.

В конце 50-х усилились боли в позвоночнике. В декабре 1960 года П.Н.Надинский лег в клинику. Через два месяца Павел Наумович выписался и снова приступил к работе. На этот раз ненадолго. "Трудиться с прежней отдачей я больше не могу, – писал он в своем заявлении, – поэтому прошу освободить меня от занимаемой должности". Его просьба была удовлетворена [38]. 25 сентября 1961 года Павел Наумович Надинский умер.

После смерти ученый оставил обширное научное наследие, которое до настоящего времени нуждается в упорядочении, систематизации и скрупулезном анализе. На страницах крымских периодических изданий периода 30–50-х – XX века выявлено более 30 публикаций П.Н.Надинского [39], посвященных различным вопросам истории Крымского полуострова. Краеведом было написано множество рецензий на работы своих коллег по отделу истории и археологии. Только в 1951 году он написал более 20 рецензий на рукописи, объем которых превышал 1200 машинописных страниц. Перечень рецензируемых работ дает представление о разнообразии научных интересов и широте познаний крымоведа [40].

Кроме того, фонды Государственного архива в Автономной Республике Крым содержат личные дневники краеведа (записи велись

практически ежедневно с первого апреля 1952 года) [41], а также его переписку с лицами, сыгравшими немаловажную роль в становлении и развитии крымского краеведения. К сожалению, эта группа источников, представляющая интерес не только для биографов крымоведа, но и для специалистов, занимающихся историей развития крымской исторической науки, продолжает оставаться неизученной.

Література

1. Петров В.П., Шамко Е.Н. Восхождение к подвигу. – Симферополь: Таврия, 1982. – С. 21.
2. Петров В.П., Шамко Е.Н. Жизнь-подвиг // УИЖ. – 1979. – №12. – С. 112.
3. Там же.
4. ГААРК, ф. П 1, оп. 2, д. 2813, л. 17.
5. Там же, л. 11.
6. Павел Наумович Надинский // Вопросы истории. – 1921. – №12. – С. 202.
7. Петров В.П., Шамко Е.Н. Восхождение к подвигу. – Симферополь: Таврия, 1982. – С. 69.
8. Там же. – С. 73.
9. ГААРК, ф. П 1, оп. 2, д. 2813.
10. Там же, ф. Р-3296, оп. 2, д. 212, л. 1.
11. Там же, ф. П 1, оп. 1, д. 1135.
12. Петров В.П., Шамко Е.Н. Восхождение к подвигу. – Симферополь: Таврия, 1982. – С. 80.
13. Павло Наумович Надінський // УІЖ. – 1962. – №2. – С. 157.
14. ГААРК, ф. П 1, оп. 1, д. 1444, л. 99.
15. Там же, д. 1296, л. 1.
16. Там же, оп. 2, д. 2813, л. 15.
17. Там же, л. 17.
18. Там же, л. 18
19. Там же, л. 16.
20. Там же, л. 18.
21. Там же, оп. 1, д. 1303, л. 27.
22. Там же, оп. 2, д. 2813, л. 1.
23. Там же, оп. 1, д. 1589, л. 44.
24. Там же.
25. Надинский П.Н. Страницы из жизни крымского комсомола.– Симферополь: Крымиздат, 1938.
26. ГААРК, ф. Р-3296, оп. 2, д. 208, л. 1.
27. Там же, д. 216, л. 1.
28. Там же, д. 208, л. 1.
29. Надинский П.Н. Суворов в Крыму.– Симферополь: Крымиздат, 1947.– 79 с.

30. Надинский П.Н. Л.Н.Толстой в Крыму. – Симферополь: Крымиздат, 1948. – 80 с.
31. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма: В 4 ч. – Симферополь: Крымиздат, 1951. – Ч. 1. – 230 с.
32. ГААРК, ф. Р-3296, оп. 2, д. 118, л. 1.
33. Там же, д. 215, л. 1.
34. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма: В 4 ч. – Ч. 2. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 303 с.
35. Очерки по истории Крыма: В 4 ч. – Симферополь: Крымиздат, 1964. – Ч. 3 / Под ред. И.С.Чирвы. – 222 с.
36. Очерки по истории Крыма: В 4 ч. – Симферополь: Крымиздат, 1964 / Под ред. И.С.Чирвы. – Ч. 4. – 307 с.
37. См. подробнее: Непомнящий А.А. "Пока оберегаем и спасаем...": Неизвестные материалы по истории крымоведения в переписке А.И.Маркевича и академика С.Ф.Платонова // Историческое наследие Крыма. – 2006. – №16. – С. 138–165; Непомнящий А.А. "Поки зберігаємо та рятуємо, де можна, але це дуже важко...": Невідомі матеріали з історії пам'яткоохоронної роботи в Криму за матеріалами листування А.І.Маркевича та С.Ф.Платова // Праці Центру пам'яткознавства / НАН України. – Київ, 2007. – Вип. 13. – С. 201–227.
38. ГААРК, ф. Р-3296, оп. 2, д. 226, л. 1
39. См. подробнее: Ломакін Д.А. Кримська періодична преса 30–50-х рр. ХХ ст. як джерело до біобібліографії П.Н.Надінського // Українська періодика: Історія і сучасність: Доповіді та повідомлення десятої Всеукраїнської науково-теоретичної конференції, Львів 31 жовтня – 1 листопада 2008 р. / За ред. М.М.Романюка; Науково-дослідний центр періодики Львівської наук. б-ки ім. В.Стефаника. – Львів, 2008. – С. 425–438.
40. ГААРК, ф. Р-3296, оп. 2, д. 340, л. 1–4.
41. Там же, д. 61–64.

Н.А.Печеніна

Лібералізація українського суспільства в 1953 – на поч. 60-х рр. ХХ ст.

Життя суспільства неможливе без знання свого минулого. Історією люди цікавилися завжди. Але іноді інтерес до власного минулого різко зростає. І відбувається це тоді, коли перед суспільством постають завдання, рішення яких безпосередньо пов'язане з радикальними змінами в ході суспільного розвитку. Саме такий етап і переживає наше суспільство зараз. Звідси і небувалий за багато десятиліть вибух інтересу до недавнього минулого нашої країни. Маловивченою до недавнього часу залишалася проблема реабілітації жертв сталінізму і тоталітаризму. Вона